

В исходном тексте Е Ли появляется уже мёртвой, поэтому о её силе, естественно, ничего не рассказывается. А в памяти Е Ли из-за болезненности и слабости никогда не могла управлять духовной энергией, и, разумеется, до сих пор не имела возможности начать практику.

Являясь представительницей аристократического рода практиков музыки, Е Ли, естественно, собиралась идти по этому пути, но из-за невозможности управлять духовной энергией никак не могла отыскать свой истинный инструмент.

Поэтому в воспоминаниях Е Ли вечно играла на цитрах и флейтах, упражняясь с самыми разными музыкальными инструментами — всё ради того, чтобы в один прекрасный день, когда появится возможность направлять духовную энергию, свободно играть на чём угодно, независимо от того, каким окажется истинный инструмент.

На этот раз главной причиной её прибытия в Секту Плывущих Облаков было то, что её лекарство, наконец, было готово.

Хотя одна-единственная пилюля не могла заставить эту обреченную на раннюю смерть белую луну прожить тысячу лет, старейшина Секты Плывущих Облаков из третьего пика по поручению Семьи Е уже изготовил пилюлю, которая позволяла Е Ли управлять духовной энергией.

Именно поэтому Е Ли покинула дом и отправилась сюда, собираясь сразу после приема лекарства пройти испытание.

Только вот, к сожалению, в пути случилось непредвиденное...

Е Ли мысленно выразила сожаление по поводу судьбы прежней хозяйки тела и молча пообещала себе, что обязательно добросовестно продолжит практику вместо оригинала, а заодно проживет тысячу лет.

На испытании уровень развития не оценивался, и Е Ли чувствовала, что благодаря собственным силам вполне сможет пройти.

Чэн Цзюньшу с полминуты смотрел на Е Ли и только после этого кивнул.

— Ну хорошо, раз хочешь участвовать — участвуй.

Просто если в итоге она провалит отбор, ему придется приложить немало усилий, чтобы кое с кем договориться.

В конце концов, с Семьей Е было не так-то просто иметь дело.

— Я уже поговорил со старцем Чжаном, думаю, скоро он принесет сюда пилюлю.

При упоминании пилюли выражение лица Е Ли стало намного лучше, чем только что: словно весенний ветер овеял её, холодная вежливость сменилась мягкостью.

— Спасибо, молодой господин Чэн. — При мысли о том, что она совсем скоро сможет начать практику, Е Ли едва сдерживалась, чтобы не закричать от восторга на весь мир.

Будь у Е Ли хвост, сейчас он наверняка вилял бы так сильно, что её бы подняло в воздух.

Чэн Цзюньшу же нахмурился из-за прозвучавшего в устах Е Ли обращения, в котором сквозила явная отчужденность. Он уже хотел было заговорить, но его прервал стук в дверь.

Чэн Цзюньшу пришлось подавить свои мысли, проглотить рвущиеся к горлу слова и пойти к двери, чтобы открыть её.

Пришедшим оказался седовласый старик с весьма бодрым видом.

— Молодой господин Чэн тоже здесь, простите за беспокойство.

— Что вы, старец Чжан, мы вам очень признательны за то, что вы преодолели такой путь, — Чэн Цзюньшу сложил руки в приветственном жесте. — Сяо Ли как раз внутри, входите, старец Чжан.

Старец Чжан с улыбкой шагнул за порог.

Находившаяся в комнате Е Ли, едва услышав, что пришел старец Чжан, широко раскрыла пару круглых миндалевидных глаз — было очевидно, что она ждала этого с громадным нетерпением.

Он пришел, он пришел! Он пришел, неся с собой чудесную пилюлю для её практики!

Старец Чжан, судя по всему, тоже был взволнован: он поспешно достал из висевшего на поясе Мешочка Семян Горчицы парчовую шкатулку.

— Девочка из Семьи Е, я ведь впервые варю такое лекарство. Хотя оно и позволит тебе управлять духовной энергией, но старик не дает гарантий насчет точного эффекта. Если потерпишь неудачу — не сердись на старика.

Е Ли озарила лицо легкой улыбкой и слегка покачала головой.

— Что вы, старец Чжан, я безмерно благодарна вам за то, что вы согласились помочь младшей с изготовлением лекарства.

— Хэ, раз ты так говоришь, старику стало спокойнее, — старец Чжан улыбнулся совсем как озорной взрослый ребенок и протянул шкатулку вперед. — Вот, просто проглоти её.

Е Ли подняла руку и приняла шкатулку.

Хотя шкатулка была деревянной, она оказалась неожиданно легкой. В центре покоилась гладкая, округлая пилюля с розовато-зеленоватым отливом. Е Ли даже уловила исходивший от пилюли освежающий, приятный аромат.

Надо полагать, качество этого лекарства было превосходным.

В этот момент в голове Е Ли раздался ленивый голос:

— Хм, а пилюля неплоха. Другим от неё, пожалуй, будет огромная польза, но вот твоему телу... толку от неё, скорее всего, будет кот наплакал. — Заметив, как на лице Е Ли мгновенно промелькнула грусть, система быстро добавила: — Зато если будешь честно выполнять задания, твое тело полностью оздоровится! Гарантирую, сможешь управлять духовной энергией именно так, как пожелаешь!

Услышав последнюю фразу, Е Ли наконец окончательно успокоилась. На её лице расцвела сияющая улыбка, она взяла пилюлю двумя пальцами и отправила в рот.

Внезапное исцеление тела легко могло вызвать подозрения, так что какими бы ни были свойства этой пилюли от старца Чжана, она служила идеальным предлогом.

Пилюля мгновенно таяла во рту, оставляя легкий горьковатый привкус травы, а когда проскользнула в горло, полностью превратилась в теплый поток, устремившийся в живот.

Старец Чжан пристально смотрел на Е Ли, и, заметив, как она проглотила пилюлю и подняла на него взгляд, осведомился:

— Ну как? Что чувствуешь?

Е Ли моргнула и честно ответила на вопрос старца Чжана:

— Внизу живота стало тепло.

Услышав это, старец Чжан улыбнулся.

— Вот и отлично! Теперь остается только ждать, пока твое собственное тело усвоит лекарство. Ты слаба здоровьем, так что процесс, пожалуй, займет больше времени, чем у обычных людей — ну, примерно день-два.

Иными словами, ей лучше всего снизить уровень озлобленности Су Юйхань до сорока шести в течение двух дней.

Только что он уже немного упал: если она продолжит старательно повышать расположение к себе и позволит главной героине Су Юйхань ощутить подлинную доброту и тепло человеческих отношений за пределами мира главного героя, то снизить его еще на десять пунктов... должно быть, вполне реально, верно?

Е Ли озарила старца Чжана сияющей улыбкой.

— Младшая благодарит старца Чжана.

Старец Чжан махнул рукой — прежнее выражение ожидания исчезло с его лица, но на нем по-прежнему играла та же добрая улыбка, с которой он вошел.

Е Ли подумала, что старец Чжан весьма занятный человек — старик с на редкость молодой душой.

После ухода старца Чжана в комнате снова остались лишь они трое. Е Ли слегка приподняла веки, переводя взгляд то на Чэн Цзюньшу, который смотрел на нее с неизменной заботой, то на стоящую в стороне Су Юйхань, которая из последних сил сдерживала эмоции, натягивая на лицо вымученную улыбку.

Е Ли: Спасите!

Она больше всего боялась, что уровень озлобленности Су Юйхань снова поползет вверх.

В этот момент подал голос Чэн Цзюньшу:

— Старец Чжан — выдающийся алхимик, ты обязательно поправишься.

Е Ли посмотрела на Чэн Цзюньшу и встретила взглядом с его холодными глазами, в которых сквозило легкое облегчение.

Е Ли лишь мимолетно глянула на него и отвела взгляд.

— Угу, благодарю молодого господина Чэн за помощь.

Е Ли понимала, что заполучить эту пилюлю — заслуга не только Семьи Е, в этом наверняка были и усилия Чэн Цзюньшу. Будь то необходимость считаться с влиянием Семьи Е, ответственность жениха или что-то еще, в любом случае ей следовало выразить благодарность.

Чэн Цзюньшу слегка нахмурился.

— Сяо Ли, почему ты стала со мной так холодна? Я...

— Я немного устала и хочу отдохнуть.

Е Ли мягко прервала речь Чэн Цзюньшу.

Шутки в сторону, если позволить Чэн Цзюньшу и дальше разглагольствовать, кто знает, не взлетит ли уровень озлобленности стоящей рядом Су Юйхань до небес.

Уже во второй раз насильственно оборванный на полуслове, Чэн Цзюньшу свел брови, и все слова застряли у него в горле, сменившись тяжелым вздохом.

<http://bllate.org/book/19468/1909011>